

Накануне финальных матчей

Услышав это, Цзян Чэнь холодно рассмеялся.

Похоже, все ресурсы и богатства Секты Багрового Солнца так и не сделали Лун Цзяйсюэ умнее.

Она была все так же высокомерна и глупа.

Ему даже переругиваться с ней не хотелось.

«Лун Цзяйсюэ, если хочешь потрепать языком, словно уличная девка, иди куда-нибудь в другое место, мне недосуг болтать с тобой. Твой план мести, конечно, чертовски коварен, но мне придется напомнить тебе, что ему не суждено осуществиться».

После этого Цзян Чэнь полностью абстрагировался от нее, не желая тратить на нее время.

Ее хитрости и психологические манипуляции были ему ни по чем.

По мере приближения финальной битвы, сердце дао Цзян Чэня становилось все крепче и крепче, оно было непоколебимо и твердо словно гора Тайшань.

«Ладно, шестнадцать королевств слишком долго сдерживали меня, пришло время покорить небеса». Высокие устремления переполняли душу Цзян Чэня.

Он был весь в предвкушении предстоящих битв.

За последние три месяца он почти не выходил наружу. А вот Тан Хун и Лю Вэньцай общались очень близко и стали почти неразлучны как братья.

Тан Хун восхищался успехами Лю Вэньцай.

Хотя Лю Вэньцай набирал баллы не так быстро, как Цзян Чэнь, все же он набрал невероятную скорость.

За полтора месяца он вошел в список 64-ех лучших.

А значит, он мог участвовать в финальном отборе, но, на всякий случай, он продолжал брать миссии.

Он хотел стать сильнее, поэтому он брал больше миссий в секциях боевого дао и силы духа, выбрав несколько иной подход, чем Цзян Чэн.

В основном он брал миссии с первого по третий уровень, хотя иногда брал и миссии четвертого уровня.

За последние пару дней он попал в тридцатку лучших, укрепив таким образом свои позиции.

Кроме миссии в секции боевого дао Лю Вэньцай и Тан Хун ежедневно занимались совместными тренировками.

Лю Вэньцай был гением Секты Мириады Духов и потомком поколений охотников. После

долгого поглощения и очищения крови зверей он обрел еще более дикие черты.

А Тан Хун был известен среди представителей четырех великих сект как «Варвар», и своей дикостью он превосходил даже Лю Вэньцаю. Он был настоящим берсерком, который жил, чтобы сражаться.

Само собой, их тренировки были необычайно ожесточенными.

Такие безумные тренировки делали их куда сильнее и помогали обоим расти над собой.

Тан Хун был на шестом уровне духовной сферы, а Лю Вэньцай – на пятом.

По идее Тан Хун должен был быть куда сильнее, поскольку он был на уровень выше товарища. Но в течение последнего месяца во время тренировочных боев Тан Хун обнаружил, что ему стало куда труднее бороться с товарищем.

К счастью, кровь зверя, которую дал ему Цзян Чэнь, продолжала удивлять своими положительными эффектами.

Сначала во время тренировочных боев Лю Вэньцай уступал Тан Хуну, затем сравнялся с ним по силе, а в последствии Тан Хуну уже нужно было прилагать все силы, чтобы добиться ничьей.

Разумеется, у Тан Хуна была дополнительная секретная техника, которую он мог использовать после очищения крови для управления силой кровной линии и тела.

В стандартных условиях Тан Хун был равен Лю Вэньцаю по силе. Если бы Лю Вэньцай дрался в полную силу, Тан Хуну бы не поздоровилось.

Но стоило Тан Хуну войти в состояние боевого неистовства, его тело увеличивалось в размере на треть, а его сила увеличивалась на 50%.

Он называл это «состоянием берсерка». В таком состоянии Лю Вэньцаю было трудно сдерживать атаки Тан Хуна.

Два товарища тренировались таким образом каждый день, и прогресс был налицо. Проводя день за днем в тренировочных боях, они прониклись друг к другу глубочайшим уважением и привязались друг к другу так сильно, словно были родными братьями.

За несколько месяцев их дружба стала настолько крепкой, что принадлежность товарищей к разным сектам совершенно их не смущала.

По правде говоря, Тан Хун чем-то напоминал Лю Вэньцаю себя. В состоянии берсерка Лю Вэньцай тоже чувствовал, как эффективно раскрывается его потенциал, а кровная линия наполняется мощью берсерка и небывалой силой.

Однако у Тан Хуна состояние берсерка сопровождалось куда более заметными внешними признаками; его тело в этом состоянии сильно менялось.

День проходил за днем.

Наконец настал вечер перед финальной битвой.

Три друга собрались во дворе жилища Цзян Чэня.

Теперь все они были выдающимися кандидатами небесного сектора. Вместе они представляли из себя силу, которую нельзя было недооценивать, и с которой следовало считаться.

В течение последних двух месяцев Цзян Чэнь почти не участвовал в испытаниях, сконцентрировавшись на тренировках. Он был очень рад положительным переменам, которые он видел в друзьях.

«Да, путь боевого дао требует постоянных тренировочных боев. Вы явно неплохо потренировались в течение последних двух месяцев. Вы даже стали чем-то похожи», - рассмеялся Цзян Чэнь.

«Ну что? Уверены, что войдете в список 16-ти лучших?».

Тан Хун захохотал во весь голос. «Я ни разу не опускался ниже 12-го места. После двух месяцев постоянных тренировок со стариной Лю Вэньцаем, я, если повезет, смогу войти в восьмерку лучших».

Лю Вэньцай не отличался прямолинейностью Тан Хуна, но не стал скрывать свои мысли от людей, которым доверял больше всех на свете.

«Босс, моя цель - войти в список двенадцати лучших».

Цзян Чэнь рассмеялся. «Если все пойдет гладко, с такой силой как у тебя ты наверняка добьешься этой цели. Не волнуйся об этом. Привлекательность пути боевого дао во многом основана на том, что мы так многого не знаем. Возможно, сегодня ты останешься в списке 16-ти, но 10 лет спустя или даже век спустя ты будешь с улыбкой вспоминать о том, как незначительны были твои переживания».

Человек, занимавшийся культивацией 10 лет или 100 лет и сумевший попасть в изначальную сферу, склонен со снисходительной улыбкой вспоминать свое прошлое; все прежние тревоги кажутся детскими глупостями с высоты прожитых годов.

Однако Лю Вэньцай и Тан Хун отличались от Цзян Чэня. У них не было опыта прошлой жизни и его обширного кругозора. Разумеется, такие глубокомысленные размышления были им не свойственны.

Хорошо, что два товарища отличались душевным здоровьем. Тан Хун был простым человеком и даже представления не имел о том, каково это - нервничать.

Что до Лю Вэньцай, то хотя он и был склонен к рефлексии и был от природы не слишком-то уверен в себе, за последние полгода он стал сильнее и телом, и духом.

Уверенность в себе всегда растет вместе с силой.

На следующий день кандидаты проснулись с первыми лучами солнца.

Настало время финальных матчей!

Все кандидаты небесного сектора собрались на главной площади. Баллы были подсчитаны, и турнирная таблица была выставлена на всеобщее обозрение.

За последние пару месяцев Цзян Чэнь почти не набирал баллов, поэтому его место в турнирной таблице осталось почти тем же.

В любом случае, теперь баллы были уже не так важны.

Само собой, нельзя сказать, что в них совсем не было смысла. По крайней мере, места в финальных матчах основывались на турнирной таблице.

Чем выше было место кандидата, тем больше у него было преимуществ.

Цзян Чэнь был на 6-ом месте, Тан Хун – на 9-ом, а Лю Вэньцань после усиленного набора баллов смог занять 22-ое место.

И вот был оглашен список 64-ех, дошедших до финальных матчей.

Остальные кандидаты выбывали из отбора.

Тут же поднялся недовольный гвалт. Все, кто не смог участвовать в финале, были невероятно удручены исходом, особенно те, кто почти попал в ряды финалистов. Они всеми силами демонстрировали свое недовольство.

Вскоре явились почитаемые старейшины и тяжеловесы четырех великих сект.

Времени было мало; поскольку основание горы было повреждено, у кандидатов оставалось лишь 2-3 месяца.

Чтобы избежать дальнейших неприятностей, необходимо было как можно скорее перейти к финальным матчам.

«Послушайте, все, кто дошел до финала, могут, вне всяких сомнений, считать себя выдающимися гениями союза шестнадцати королевств. Я поздравляю вас. Даже если вы не войдете в список шестнадцати, вы все равно останетесь уважаемыми членами своих сект. Вы – будущее сект и однажды станете их опорой. Надеюсь, финал станет для вас ценным опытом, возможностью максимально реализовать себя на пути боевого дао».

«Ладно, перейдем к делу. Каждому будет выдан номер в соответствии с вашими баллами, и финалисты будут отбираться посредством матчей. Кандидат на первом месте будет сражаться с кандидатом на 64-ом, на втором – с 63-им, и так далее. После первого раунда будут отобраны 32 кандидата, а после второго – 16 финалистов. Затем мы подвергнем 16 финалистов дополнительным испытаниям и примем их в качестве личных учеников».

«Разумеется, даже если вы не попадете в список 16-ти, вам не следует расстраиваться. Если вы проявите особые таланты или хорошо покажите себя в битвах, вы все еще сможете рассчитывать на то, чтобы стать личным учеником одного из старейшин изначальной сферы. Все в ваших руках!»

«Говорят, что в светских предметах нет первого места, а в боевых предметах нет второго места. Путь боевого дао предполагает одного чемпиона. Поэтому, когда будет оглашен список 16-ти финалистов, будет проведено еще одно ранжирование. Чем выше ваше место в финале, тем ценнее ваша кандидатура. Поэтому я надеюсь, что вы хорошо проявите себя на этом этапе и выложите на полную!»

Мощный голос Санчейзера разносился по всей площади и проникал глубоко в душу каждого культиватора, наполняя кандидатов боевым задором; от этого голоса просто кровь закипала в жилах.

Лишь Цзян Чэнь оставался невозмутимым словно гора, а его сердце своим нерушимым спокойствием было подобно тихой озерной глади.

Его абсолютно не интересовала возможность стать личным учеником одного из старейшин изначальной сферы. С самого начала он преследовал совершенно другие цели!

<http://tl.rulate.ru/book/27/305946>